

Дождь был и дарителем жизни, и тем, что смывает ее в сезон наводнений. Он маскирует запахи, очищает землю и питает речные системы, протекающие по всей стране.

В стране Дождя, где грозовые тучи никогда не расходятся, чтобы показать свет солнца, дождь был единственным постоянным явлением. Это была мрачная и унылая земля, но для тех, кто жил в ней, она оставалась их домом; домом, который стал ареной войны, развязанной не ими самими.

Смерть была постоянным явлением на войне, как для сражающихся, так и для мирных жителей, оказавшихся между ними.

Глядя на шрамы, трещины и разломы, оставшиеся после столкновения различных дзюцу, Ширу мог представить себе масштабы ущерба, нанесенного Стране Дождя. Состояние Наваки до того, как Ширу нашел его, также помогло ему понять природу мира, в котором он теперь жил.

Наваки едва ли можно было назвать взрослым, и вот он мертв на поле боя, его труп едва ли сохранился до вмешательства Ширу.

В этом мире дети переставали быть детьми с того момента, как они становились шиноби.

Достаточно взрослый, чтобы убивать, достаточно взрослый, чтобы считаться взрослым.

Ширу внутренне вздохнул. Здесь не было детства. В возрасте, когда нужно общаться и наслаждаться общением с друзьями, детей учили убивать и оттачивать чакру.

Честно говоря, Ширу выступил бы против такой политики, если бы сам не считался ребенком в своем нынешнем теле. Это было бы лицемерием, и, видя опасности, которые мир и так навлекал даже на мирных жителей, быть способным было скорее средством выживания, чем чем-то еще. Минута неосторожности - и ты мертв. Просто так.

Прежнее состояние Наваки стало для Ширу лучшим доказательством и стимулом.

Имея достаточно сил, он мог защитить тех, кто был ему дорог.

С достаточной силой он мог стать героем для тех, кто не мог помочь себе сам.

"Итак, - раздался голос под непрекращающимся стуком дождя. "Хорошая погода, да?"

"Ага", - ровно ответил Ширу. Посмотрев на кареглазого мальчика рядом с собой, Ширу задумался.

Кроме своего имени, дзюцу и тренировок, Наваки почти ничего не знал о его происхождении. Конечно, это была самая идеальная форма для новобранца Акацуки, но, по возможности, Ширу все равно планировал помочь парню со временем восстановить память.

Ширу поразило то, насколько спокойным и оптимистичным был Наваки, несмотря на очевидную потерю памяти.

Наваки беззаботно шел, выставив вперед локти и опираясь на переплетенные пальцы за головой. От постоянного дождя его волосы свалились на лбу, а одежда основательно промокла. Он пытался найти что-нибудь сухое, но в конце концов сдался, когда проливной ливень разрушил все его усилия.

На это праздное замечание Наваки недоуменно вздернул бровь.

По тому, как Наваки время от времени вздрагивал, было ясно, что он далеко не привык к погодным условиям Дождя, а ведь он был либо деревом из Конохи, либо ребенком из Айвы, либо из какой-нибудь другой скрытой деревни. Естественно, что тем, чьи тела не приспособлены к условиям Дождя, придется несладко. Подувший ветерок заставил тело Наваки задрожать.

"Это когда-нибудь прекратится?" пожаловался Наваки, меняя положение и потирая руки в поисках тепла.

Ширу был уверен, что под "этим" Наваки имел в виду дождь. "Нет", - был односложный ответ.

Если честно, Ширу отвечал только односложными фразами, потому что Наваки был очень разговорчив после пробуждения. Из-за потери памяти ему было интересно почти все, что попадалось на глаза. Хуже того, он был одним из тех жизнерадостных людей с большим энтузиазмом и уверенностью в себе, которая зашкаливала.

Даже дождь, доставлявший Наваки немало хлопот, скорее доставлял ему неудобства, чем угнетал. Он был полон энтузиазма, который, казалось, затмевал общую унылость. Можно было бы сказать, что это вполне ожидаемо для Протагониста, но Ширу не чувствовал этого так сильно, как в тот момент, когда Наваки произносил эти слова.

"Эй, давайте спасем Страну Дождя".

Глядя на то, в какой нищете живут жители Страны Дождя, именно эти слова решительно прозвучали из уст Наваки. Даже беззаботность, царившая вокруг него, исчезла, сменившись торжественным выражением лица, способным приковать к себе внимание всех, кто на него смотрел.

"Да. Когда-нибудь скоро".

Ширу сразу же согласился с Наваки в этом вопросе. Наваки взял слова прямо из его уст.

Пока есть люди, нуждающиеся в спасении, будет восставать герой... Он и будет этим героем.

Им придется делать по одному шагу за раз, но благодаря упорству они обязательно достигнут своей цели.

"Знаешь, - оживился Наваки, пока Ширу вел его обратно к Конану и остальным. "Я давно хотела спросить, а сколько из нас на самом деле могут сражаться в этой группе сопротивления?"

На секунду Ширу задумался.

Как бы ни был амнезироваан Наваки, его нельзя было сравнить с Конаном и остальными, кто только начал учиться управлять своей чакрой и быть шиноби. Это было похоже на разницу между ребенком, который умеет ходить, и младенцем, который умеет только ползать.

В конце концов, рассказать правду Наваки сейчас было лучшим решением, чем скрывать ее, когда она все равно будет обнаружена.

"Включая меня и тебя, у нас пятеро".

Наваки попятился, едва не споткнувшись о ноги. "Дууууде... правда? Значит, остальные должны быть довольно опытными? Ну, знаешь, как командиры подразделений и боевые ястребы? Какого они уровня?"

Уровень? Он имел в виду звание?

Замешательство Ширу, видимо, было заметно, так как Наваки скрестил руки и с нетерпением стал рассказывать.

"Как Чунин?"

О, так вот что имел в виду Наваки. В любом случае, Ширу покачал головой, зная, что правда может ранить.

"Специальный джоунин? Дзюнин?" Наваки снова заговорил, когда на лице Ширу появилось странное выражение.

Молчание было единственным ответом, пока Ширу раздумывал над ответом. К сожалению, это только еще больше разожгло любопытство Наваки. Если они не были ни Чунином, ни Особым

Дзюнином, ни Дзюнином, то, может быть...

"Уровень К-каге?"

Ширу взглянул на Наваки и увидел, что глаза мальчика заблестели.

Очевидно, что Наваки создал неверное впечатление. Как бы Наваки ни относился к этому, услышать о группе сопротивления, выступающей против лидера Деревни Скрытого Дождя... разве это не означает, что он присоединился к силе, способной соперничать с Ханзо? По крайней мере, с точки зрения третьего лица это выглядело именно так.

Вскоре пришел ответ.

"Академия".

Последовала полная тишина.

"...Ну и дела". Наваки тяжело опустился на землю. "Мы мертвы".

Он мог согласиться с этим мнением.

Это будет нелегкая битва.

<http://tl.rulate.ru/book/102719/3561600>